

В воздухе раздался звук кипящей воды. Асакура поместила в нее пробирку и установила таймер. Наконец-то эксперимент, над которым она работала целый день, близился к завершению. Она вздохнула и окинула взглядом комнату.

Она находилась на втором этаже корпуса радиоизотопных исследований. Помещение использовалось исключительно для работы с веществами с низким уровнем радиации. Она была здесь одна - все остальные освободились еще несколько часов назад, и теперь здание наполняла вязкая тишина. Часы показывали 22:30. Прошла уже ровно половина летних каникул. Асакура улыбнулась про себя. Когда рядом никого не было, работа над экспериментами становилась чем-то совершенно личным.

Она пришла в университет рано утром и сразу же приступила к импорту белков в митохондрии «Евы 1», ни на секунду не отвлекаясь от своей задачи. За работой она совсем не заметила, как наступил вечер. Бесперывно работая с самого начала эксперимента, Асакура была очень рада, что он уже подходит к концу.

«Ева 1» действительно любопытное явление, - подумала она, вяло уставившись на пузырьки, поднимающиеся в кипящей воде. За два года обучения на этом курсе, она имела дело с множеством различных образцов, но никогда еще не видела ничего настолько необъяснимого.

Клетки «Евы 1» продолжали размножаться. С тех пор, как Тошиаки ввел конъюгат клофибрата с БСА*, они делились быстрее, чем обычные раковые клетки. Асакуре он сообщил, что «Ева 1» взята из человеческой печени, но это совершенно не объясняло ту чистую жадность, с которой они развивались.

Асакура хотела выведать у Тошиаки, где именно он раздобыл эти клетки. Вне всяких сомнений, «Ева 1» появилась из холодильной камеры, которую он нес той ночью, поднимаясь по лестнице. Но каждый раз Тошиаки ухитрялся увильнуть от ответа на неудобный ему вопрос. Асакура попыталась втайне найти этот экземпляр через каталог банка клеток, но ничего зарегистрированного под названием «Ева» или хотя бы отдаленно напоминавшего это там не было. Вернувшись ни с чем, она пришла к выводу, что клетки этого типа еще никем не установлены. Другими словами, они фактически не классифицированы ни одним другим исследовательским центром. Это название им дал сам Тошиаки.

Возможно, это и объясняло повышенную секретность вокруг них, но вопрос о том, откуда они все-таки взялись, продолжал ее беспокоить.

Тошиаки постоянно находился в больнице, рядом с женой. По крайней мере, так она слышала. У него не было времени связываться с другими университетами по поводу лабораторных образцов.

Оставалось только одно логическое объяснение.

Асакура вздрогнула от этой мысли.

Она не могла даже представить, чтобы Тошиаки Нагашима пошел на такое. Она всегда была признательна ему. Именно благодаря Тошиаки, она смогла провести все поставленные перед ней за последние два с половиной года эксперименты.

Заканчивая бакалавриат, Асакура решила поступить на курс Биофункциональной фармацевтики, хотя у нее не было какой-то конкретной причины для этого. На самом деле, студентам третьего курса было практически невозможно понять те эксперименты, которые они проводили на занятиях. Они выбирали направление, исключительно исходя из своих карьеристских соображений, или брали ту специальность, которая считалась самой легкой.

Асакура тоже не испытывала жгучего желания попасть на какую-то конкретную кафедру. Но когда курс Биофункциональной фармацевтики организовал практический семинар, она впервые осознала, каково это по-настоящему наслаждаться работой в лаборатории. В том эксперименте она извлекала образцы плазмидной ДНК кишечной палочки, в которые затем вводила несколько генов. До тех пор она считала ДНК чем-то мистическим и возвышенным, а сейчас она удивительно легко и просто выделяла ее сама. И хотя вначале она побаивалась собственноручно «вырезать и вставлять» фрагменты ДНК, осознание того, что ей это все-таки удалось, принесло ей невероятную радость. Она поделилась этим чувством с учителем, который как раз в этот момент оказался рядом. Учитель мягко улыбнулся и произнес: «Это именно то, чего мы и добивались. Это единственная причина, почему мы это затеяли».

Этим учителем, конечно же, был Тошиаки.

Позже, на собрании, которое проходило в аудитории для семинарских занятий по Биофункциональной фармацевтике, ее место случайно оказалось прямо возле его. От Тошиаки она узнала, что его курс занимается изучением митохондрий. И только тогда она решила поступать именно туда. Неужели для нее существует место, где она могла бы проводить увлекательные эксперименты и одновременно с этим приобретать ценные навыки.

Ее желание исполнилось. Судьба распорядилась так, что она стала проводить эксперименты под руководством Тошиаки. Асакура все еще помнила то волнение, которое захлестнуло ее, когда она получила официальное письмо о зачислении. Возможность учиться у такого человека как Тошиаки для нее было огромной удачей. Он принадлежал к типу людей с обширным кругом интересов, и как следствие, обладающих богатым набором технических знаний. Благодаря этому, ей удалось на личном опыте пройти через целый ряд экспериментальных ситуаций. Тошиаки обучил ее практически всем методам, которые считал крайне необходимыми для дальнейшей работы в области биохимии.

Вскоре Асакура начала получать удовольствие от научного процесса, особенно когда могла порадовать наставника своими хорошими результатами. Она всегда поражалась остроте и внимательности его взгляда. Когда появлялись интересные экспериментальные данные, он не

только молниеносно формулировал соответствующую гипотезу, но и тут же находил способ как ее проверить. Асакура часто вступала с ним в длительные дискуссии, и в такие моменты лицо Тошиаки сияло. Его знания сражали ее наповал, но она не бросала попыток угнаться за ним, читая множество научных статей. После выпуска она решила остаться в университете еще на два года просто потому, что работа с Тошиаки была для нее настоящим праздником.

Асакура и подумать не могла, что поступит в магистратуру. Конечно, в старшей школе ей нравились естественные науки, но она никогда не представляла себя в белом халате, работающей с изотопами до поздней ночи.

Начиная с пятого класса, она стала стремительно расти, из-за чего часто подвергалась насмешкам на детских площадках. Вскоре она уже была самой высокой в классе, и даже мальчики на ее фоне казались удивительно маленькими.

Где-то к середине школы, некоторые мальчики, наконец, вытянулись и стали выше нее, но среди девушек Асакура по-прежнему выделялась. Она вступила в волейбольный клуб, где ее рост оценили по достоинству. Внеклассные занятия были для нее настоящей отдушиной, предоставляющей ей плацдарм, где ее чувство преданности расцветало.

В старших классах она всерьез начала беспокоиться о своем росте. Достигнув отметки 173см, он только начал замедляться, но для ее окружения это уже был довольно высокий показатель. Подруги ей завидовали, и, хотя Асакура лишь улыбалась им в ответ, внутри нее бурлила горечь. На первом курсе она встречалась с несколькими парнями, но мысль о том, что она выше их, постоянно мучила ее.

Она также испытывала трудности при выборе подходящей ей одежды. А найти магазины, в которых продавались туфли ее размера, было непосильной задачей. Сколько раз Асакура находила одежду именно того фасона, который ей нравился, но вынуждена была отказаться от нее просто потому, что та на ней не смотрелась. Поэтому помимо школьной формы, ей ничего не оставалось, как носить самые обыкновенные рубашки и джинсы.

В школе ее иногда дразнили мальчишки. Многие из них являлись ее друзьями, так что все эти издевки выливались не более чем в игривые толчки, но, тем не менее, очень настойчивые, и Асакура не могла не принимать их близко к сердцу.

В университете у нее не было парней. Однако она не чувствовала себя одинокой. И все же иногда она задавалась вопросом о том, а не собственные ли комплексы виноваты в ее чрезмерной осторожности в отношениях к противоположному полу. Возможно, ее привычка работать каждый день допоздна была слабой попыткой убедить себя, что это не так.

Пронзительный писк электронного таймера вернул ее к реальности. Необходимо остановить кипение. Она хлопнула себя по лбу за такую легкомысленность, вынула образец и переложила его на лед.

Она поместила небольшое количество акриламидного геля в аппарат для электрофореза**. За счет специальной пластины с углублениями, на поверхности геля были предварительно сформированы канавки. Как только образцы «Евы 1» остыли, Асакура с помощью пипетки осторожно начала вводить их в каждую из них.

Распределив все необходимое, она включила питание. Шкала закрутилась и остановилась на установленной Асакурой отметке 20 мА. Сразу же в погруженной трубке начали бурлить пузырьки.

— Наконец-то, - сказала Асакура, потягиваясь. Процесс погружения займет около трех часов, и тем временем она может отвлечься и заняться другими делами.

Было уже начало двенадцатого. Если она останется здесь и будет читать, то непременно уснет. Поэтому она решила, что ей лучше пойти домой и принять ванну.

Асакура покинула лабораторию и вернулась в свой кабинет. Достав из шкафчика сумку и выключив свет, она вышла в коридор и заперла дверь на ключ.

Совсем скоро, в сентябре, ей предстоит выступить с устной презентацией на ежегодном японском семинаре по биохимическим наукам, поэтому нужно было обязательно подготовить речь. Тошиаки и его коллега вместе с несколькими студентами были приглашены представить результаты своих работ. Асакура почти завершила необходимые ей исследования, и оставалось провести всего лишь два или три эксперимента.

Ее интересовало, как долго еще Тошиаки будет исследовать «Еву 1». Это становилось подозрительным. Сейчас именно конференция должна была быть его первоочередной задачей.

Свет нигде не горел и, пока Асакура шагала вдоль коридора, погруженного во мрак, ее не покидало чувство тревоги. Неприятный теплый поток проносился мимо ее щеки. Ее сандалии, скользившие по полу, создавали тревожное эхо, и эти звуки, казалось, застывали позади нее, продолжая и дальше висеть в густом душном воздухе.

Асакура не могла перестать думать о том, какими странными были эти клетки. Они были не просто аномальными, они словно излучали какую-то осязаемую силу.

По правде говоря, она не хотела больше с ними связываться, но не могла прямо сказать об этом Тошиаки. И, несмотря на то, что она до сих пор продолжала покорно работать над

экспериментами, время от времени ее накрывал страх.

С самого детства у Асакуры часто случались такие моменты, когда она наперед знала, что завтра ей станет плохо или что ее команда, например, проиграет соревнования по волейболу. И хотя все это было пустяками, эти короткие вспышки интуиции впечатляли ее до глубины души. От них у нее всегда поднимались волосы дыбом, и все тело пронизывал какой-то зуд.

Сейчас ее охватывало то же самое чувство, усиливающееся с каждым днем работы над этими клетками.

Она понимала «Еву 1» не изучая ее, а интуитивно.

Это приводило Асакуру в ужас. Возможно, не оставаясь она так допоздна в одиночестве, ей было бы не так страшно, ведь в родной лаборатории она могла немного отвлечься, просто включив радио. Но здесь, в комнате для работы с изотопами, слушать музыку категорически запрещалось. Может из-за этого она и чувствовала себя такой уязвимой сегодня.

Она молилась, чтобы Тошиаки поскорее освободил ее от дальнейшей работы над этими клетками, но, по-видимому, ее желание вряд ли будет исполнено в ближайшее время. Его привязанность к «Еве 1» была явно противоестественной. С тех пор как «Ева 1» показала такие интригующие результаты, его отношение ко всему вокруг стало более жизнерадостным. Наконец-то, после того несчастного случая с женой, он, похоже, снова стал приходить в себя. Но как только он приступал к работе над «Евой 1», все в корне менялось. Он снова становился похож на одержимого. В такие моменты Асакура боялась даже заговорить с ним, что еще больше усложняло ее положение, так как изнутри ее буквально распирало от любопытства и желания расспросить его о «Еве 1».

Тошиаки не просто поддерживал жизнь в клетках. Они фактически росли. Как будто они были...

В ознобе Асакура обхватила свои плечи руками.

... Как будто они были счастливы.

Чепуха, - подумала она, буквально заставляя себя опровергнуть то, что и так было предельно ясно. Оказавшись на лестнице, она инстинктивно ускорила шаг. Она убеждала себя, что это все пустяки, что она просто слишком перевознолась. Но она уже бежала так быстро, как только могла, больше всего на свете желая скорее добраться домой.

* Конъюгат – молекула, через которую связываются вместе две другие различные молекулы. БСА (бычий сывороточный альбумин) - белок плазмы крови крупного рогатого скота, хорошо подходит для выполнения функции переносчика многих транспортируемых кровью и плохо растворимых в воде веществ.

** Метод молекулярной биологии и биохимии, используемый для разделения белков и нуклеиновых кислот, основанный на движении заряженных биологических макромолекул в постоянном электрическом поле. Разделение в акриламидном геле происходит за счёт различий заряда разделяемых молекул и отличий молекулярных масс, а также от конфигурации молекул.

<http://tl.rulate.ru/book/18422/492194>